

5. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Соч.: В 3 т. Т.2. М., 1990.
6. Киселёв А. Ф. Иван Ильин и его «поющее сердце» // Высшее образование сегодня. № 1. 2004.
7. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М., 1994.

Т. В. НЕУЙМИНА, Н. В. РОЖИНА
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Возникновение церкви как религиозного объединения пришлось на время формирования древнерусского государства, а потому развитие правового статуса религиозных объединений шло наравне с его развитием. Церковь сыграла особую роль в становлении государства, поскольку заполнила сложившийся на территории Древней Руси правовой вакуум, став проводником *византийской правовой системы и правовой культуры*.

Говоря о религиозных объединениях в этот период, прежде всего речь идёт о восточно-христианской Церкви до разделения церквей в 1054 году на восточную – православную и западную – католическую. В отличие от языческого культа, уже в то время Церковь представляла собой социальный институт, обладающий признаком организационного единства. Получив официальное признание и государственную поддержку, православно-христианские религиозные объединения стали занимать исключительное и господствующее положение в обществе. Авторитет церкви в этот период сравним только с авторитетом государственной власти.¹

Что касается источников регулирования правового статуса религиозных объединений в Древней Руси, то они имели весьма разнообразные формы, среди них можно отметить следующие: уставные и жалованные грамоты, княжеские уставы и рукописания князей. Содержание уставных и жалованных грамот во многом соответствует содержанию княжеских уставов. Основное отличие в том, что последние регулировали правовой статус не отдельных церквей, а епархий, границы которых обычно совпадали с границами княжеств. В XII – XIV веках все правовые акты в отношении Церкви объединяло то, что, по причине раздробления Киевской Руси на княжества, их действие распространялось не на всю территорию, а лишь на отдельные её части, уделы.

Церковная десятина на Руси как средство обеспечения Православной церкви известна с первых сообщений о строительстве и обеспечении новых храмов. Специфика древнерусской десятины заключалась в том, что за 1/10 часть поступлений, получаемых Церковью с территории государства, уплачивалась княжеской властью не в частном, а в централизованном порядке,

¹ Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. С.58-59.

от имени всего населения. Десятина давалась не всем вновь основанным церквям, а только соборным.²

Церкви предоставлялись имущественные и судебные права. Нормативные акты того времени всё больше закрепляли за ней статус учреждения, приобретавшие внешние признаки государственного. На первый взгляд, такое положение Церкви в Древней Руси выглядит как зависимость от государства, однако при ближайшем рассмотрении видно, что Церковь, при всей тесной связи с государством, не становилась её частью. Во-первых, нормы, регулировавшие правовое положение Церкви, а также сферу её юрисдикции, заимствованные из Византийского Номоканона, имели не светское, а *религиозное происхождение*. Право церкви не вторгалось в сферу государственных интересов, а несло *восполняющую* функцию. Во-вторых, характер материального обеспечения, несмотря на его гарантированность, силой княжеской власти, указывает на его относительную самостоятельность, основанную на собственном *авторитете* Церкви. Всё это говорит о том, что она была не одним из государственных учреждений, а действовала так бы наравне с государством, прямо не вмешиваясь в его деятельность и, в то же время, не испытывая вмешательства в свои внутренние дела со стороны княжеской власти.

Монголо-татарское нашествие на Руси в 1237 году сопровождалось разграблением и уничтожением храмов и монастырей, а также привело к установлению вассальной зависимости Церкви от руководства Орды, что не лишало её права на отстаивание своих интересов в Орде независимо от княжеской власти.

В XVI-XVII веках немалую роль в регулировании государственно-конфессиональных отношений сыграли земские соборы. Объединяя представителей большинства сословий, Соборы созывались для рассмотрения важнейших вопросов внешней и внутренней политики. Объём полномочий Земского собора определялся конкретной исторической обстановкой. Особенно широкими полномочиями они наделялись в периоды междуцарствия. Так, земские соборы первого и второго ополчения во время польско-шведской интервенции выступали в роли верховной власти и поэтому принимали также различные решения в сфере правового статуса Церкви. В 1551 году состоялся церковно-земский собор, в дальнейшем получивший наименование «Стоглавый», постановления которого получили закрепление в итоговом документе, затрагивавшем правовой статус Церкви, - Соборном уложении. Его особенность заключалась в том, что это правовой акт, принятый государственной властью вместе с властью церковной. В нём закреплялся основополагающий принцип, что церковная и светская власти имеют общий источник – Бога и должны оказывать друг другу *взаимную поддержку*. Однако, ещё до его официального закрепления в «Стоглаве» стали намечаться тенденции к его нарушению со стороны государства. На соборе были приняты

² Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. М., 1998. С. 74-75.

решения, затрагивавшие вопросы прав Церкви на землю и её привилегий. Монастырям запрещалось просить у царя новые земельные угодья и льготы. В отношении тех монастырей, которые имели значительные земельные владения, отменялись денежные пожалования из царской казны. Право собственности на земельные угодья, которое во время боярского правления (1538-1547гг.) перешло Церкви, вновь переходило царю. Монастыри имели право приобретать земли лишь с «доклада» царю. Было определено: монастырских и вообще церковных имений не отдавать, не продавать, но хранить, а также новых угодий у царя не просить. Подтверждалось разделение церковной и светской юрисдикций, дана пробная проработка вопросов устройства церковного суда, судопроизводства, соотношения со светским судом. Вплоть до реформ церковного управления, проведённых Петром I, «Стоглав» являлся основным документом, определявшим положение церкви в Русском государстве.³

Преобразовательская деятельность Петра I ознаменовала собой изменение политики государства в отношении Церкви. Будучи направлена на превращение последней в *часть государственного аппарата*, эта политика привела к существенному изменению её правового статуса.

Одним из первоочередных шагов Петра I, было решение о взятии в 1697 году под контроль хозяйств архиепископских домов и монастырей и запрещении последним всякой строительной деятельности, затем прекращении в 1698 году выплаты денег и хлеба церквам, имевшим угодья и приходские дворы. Вмешавшись во внутренние дела Церкви, Петр I в 1700 году *воспрепятствовал избранию патриарха* и сам назначил блюстителя патриаршего престола. При этом из его компетенции были изъяты вопросы назначения на церковные должности и другие административные вопросы, которые перешли в *ведение царя* и его приближённых. Согласно Указу от 24 января 1701 года, был восстановлен Монастырский приказ – государственное учреждение, созданное для управления церковными вотчинами, другим имуществом и финансированием Церкви.

Монастырский приказ претворял в жизнь решения монарха по всем вопросам в области регулирования статуса Церкви, причём содержание царских указов, регулировавших деятельность самого Монастырского приказа, свидетельствует о тенденции к расширению сферы предметов его ведения и приобретении им время от времени всё больших прав. Одной из функций этого ведомства стал контроль за хозяйственной жизнью Церкви, в том числе за использованием имущества и расходом денежных средств монастырей. Изъятие управления собственным имуществом из ведения Церкви, в сущности, означало его *секуляризацию*, переход в собственность государства. Лишившись контроля над своими доходами, Церковь оказалась ввергнута в финансовый кризис, поразивший все стороны её жизни: деятельность монастырей, строительство, просвещение. Монастырям вменялось в обязанность предоставление продовольствия для драгун, фуража – для лошадей и

³ Ульянова В.С. Взаимоотношения церкви и государства в России в допетровский период. М., 1995. С. 20-21.

помещений для иностранцев. Отныне монастыри и скиты можно было основывать только при наличии соответствующего царского разрешения.

В результате принятия Указа от 30 декабря 1701 года Церковь окончательно превращалась в бюджетную организацию, царю стало принадлежать право утверждать её штатное расписание.

Своеобразным итогом «церковной» реформы стало принятие правового акта, известного как Духовный регламент, долгое время определявшего правовой статус Церкви в обществе и закрепившего церковную реформу. Регламент предусматривал упразднение патриаршества в России и преобразование церковного управления по образцу *гражданских коллегий*. Для выполнения функций церковной власти, взятых на себя государством, 25 января 1721 года учреждается *Синод*, который стал проводником *конфессиональной политики монарха*. На Синод, согласно Духовному регламенту, определявшему его права и обязанности, был возложен контроль за хозяйственным состоянием церковных владений. Тем самым высшее церковное управление стало осуществляться под контролем светской власти, глава которой становился главой Церкви.⁴

В XVIII веке перед государством особенно остро стояла задача расширения государственной феодальной собственности и увеличения контингента зависимых от него непосредственных производителей – крестьян. По этой причине преемники Петра, не исключая и Правительство Екатерины I, пришедшее к власти в январе 1725 года, начали проводить политику *секуляризации*.

В конце XVIII – начале XIX века вмешательство государственной власти в дела Церкви усилилось, что привело к ещё большему её слиянию с государственным аппаратом. Ни один сколько-нибудь серьёзный вопрос по управлению Церковью не мог быть решён без одобрения императора, а на местах – без согласования со светской администрацией губерний и земель. Тесно интегрированная с государственными структурами, Православная церковь по воле светской власти одновременно становилась *инструментом государственной политики*.

Система управления Церковью, сложившаяся при Николае I, просуществовала с очень незначительными изменениями вплоть до 1917 года. Во главе неё по-прежнему стоял *царь* с непосредственно подчинявшимся ему обер-прокурором.

Важным в области веротерпимости стал Указ от 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин», в соответствии с которым старообрядцам и сектантам было предоставлено право свободного отправления богослужений и образования общин. Они пользовались правами юридических лиц, могли устраивать храмы, моленные дома, школы, богоугодные заведения, приобретать и отчуждать недвижимые имущества и капиталы, избирать духовных лиц. Данный указ не делал различий между старообрядцами разных согласий и направлений. Права юридического

⁴ Никольский Н.М. История Русской церкви. М., 1985. С.118-119.

лица были предоставлены только приходским общинам, монастыри же не получили такого права.

До сего времени Христианские исповедания имели преимущества перед нехристианскими. Публичная деятельность иных исповеданий была запрещена. С приходом Временного правительства государственное-конфессиональная политика была переориентирована на построение в России *светского* государства. В программном документе временного правительства «Обращение к гражданам», опубликованном 7 марта 1917 года говорилось об отмене сословных, вероисповедных и национальных ограничений, тормозивших развитие капиталистических отношений в России. Закон Временного правительства от 14 июля 1917 года «О свободе совести» повторял документ 7 марта 1917 года.⁵

В Советском Союзе вследствие несовместимости коммунизма и традиционных религий была предпринята попытка вытеснения религии не только из государственной, но также из общественной жизни. Подавление и ликвидация религии как социального института началась с первых же дней существования Советского государства, а противостояние в той или иной мере продолжалось на протяжении всей его истории. Наряду с провозглашением «свободы» и «раскрепощения» для всех народов, Советское правительство не замедлило начать применение против религиозных объединений *репрессивных* мер, которые прикрывались «настоячими требованиями» и «интересами» народных масс. Количество отобранных у религиозных объединений религиозных зданий исчислялось тысячами, стоимость изъятых ценностей – миллиардами золотых рублей.

Основы правового статуса религиозных объединений были заложены в первые годы существования Советского государства, претерпев лишь незначительные изменения в течение всего его семидесятилетней истории. Фундаментом принятия нормативных актов в области государственно-конфессиональной политики служили не *реальные потребности общества*, а *идеологические установки*, содержащиеся в трудах К. Маркса, Ф.Энгельса, В. Ленина, в решениях съездов и политических программах коммунистической партии.

Первые коренные изменения в правовом статусе религиозных объединений, произошли в результате принятия ряда законодательных актов, санкционировавших изъятие земли в государственную собственность и национализацию средств производства. Декрет «О земле», принятый 9 ноября 1917 года отменял право собственности на монастырские и церковные земли. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый 23 января 1918 года, стал первым законодательным актом, нормы которого стали основой для закрепления тоталитарной модели государственно-конфессиональных отношений. Декрет обеспечивал возможность вытеснения религиозных объединений из системы общественных и, в частности,

⁵ Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. С.137.

гражданско-правовых отношений. Его содержание позволяло расширительно толковать провозглашённый принцип отделения церкви от государства, фактически приближая его по смыслу к положению об отделении церкви от общества.⁶

Президиум ВЦИК принимает 8 апреля 1929 года Постановление «О религиозных объединениях», в которое в дальнейшем вносились изменения и дополнения, но в целом оно действовало вплоть до 1990 года. Одновременно, на том же заседании 8 апреля 1929 года была образована Постоянная комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. После упразднения в 1930 году союзных и республиканских народных комиссариатов внутренних дел Постоянная комиссия по вопросам религиозных культов оставалась единственным государственным органом, на который возлагалась обязанность общего руководства и наблюдения за правильным проведением в жизнь политики партии и правительства в области применения нормативных актов, регулирующих правовой статус религиозных объединений на всей территории РСФСР.

В принятой 5 декабря 1936 года Конституции СССР закреплялась свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды, однако на этот раз умалчивалось о свободе религиозной пропаганды, допускавшейся Конституцией 1918 года. Такое постепенное «урезание» прав вполне закономерно: государство, подчинившее себе религиозные объединения, теперь рассчитывало на их медленное отмирание как неких паразитических общественных институтов, неспособных к жизни в новых условиях. В середине 1937 года в среде партийного и государственного руководства получило широкое распространение мнение о необходимости полной ликвидации законодательства, регулирующего отношения, связанные с религией, в частности, действующего Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях».⁷

Значительные перемены в правовом статусе Русской Православной Церкви произошли на исходе существования советского Союза. 1 октября 1990 года был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», утвердивший за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. У Церкви появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в судебном порядке, религиозные организации могли теперь участвовать в общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации.

Исключительно важное положение нового Закона содержалось в ст.6, которая хотя и подтверждала принцип отделения школы от Церкви, тем не менее открывала юридическую возможность для религиозного обучения детей.

⁶ Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений, 1917-1938). М., 1991. С. 34.

⁷ Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений, 1917-1938гг.). М., 1991. С.47.

Новый закон был более благоприятным для церкви, чем действовавшее до тех пор постановление ВЦИК 15 месяцев – ровно столько, сколько оставалось существовать СССР.

Спустя месяц после издания союзного Закона был принят российский Закон «О свободе вероисповеданий». Он не предусматривал уже правительственного учреждения, подобного совету по делам религий, вместо него в Верховном Совете была образована Комиссия по свободе совести и вероисповеданиям. Положение об отделении школы от Церкви формулировалось в российском Законе в более деликатной форме: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии».

В 1997 году был издан новый, ныне действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», вызвавший острую дискуссию в печати и поддержанный Священноначалием Русской Православной Церкви, православным духовенством и церковным народом.⁸

В настоящее время законодательство, регулирующее деятельность религиозных организаций на территории Российской Федерации, состоит из соответствующих норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального Закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» с изменениями, которые вступили в силу 1 июля 2004 года. Кроме того, деятельность религиозных организаций регулируется соответствующими нормативными актами, в том числе: указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Министерства юстиции Российской Федерации, нормативными акты субъектов Российской Федерации.

ИЕРОНИМ (МИРОНОВ)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Все толковые словари трактуют «духовное» как связанное с религией. Но нельзя не заметить, что время от времени о духовности и бездуховности начинают говорить и заведомые атеисты, не отдавая себе отчета, что, взывая к духовности общества, они по существу тоскуют именно о религиозном начале в человеке.

Наша цивилизация – это христианская цивилизация. Те ценности, которые мы сегодня разделяем – так называемые общечеловеческие ценности – это в действительности христианские ценности. Влияние христианства реализуется главным образом через Церковь, но не только непосредственно через нее. Просвещающему воздействию подвергаются и те, кто находится вне Церкви, и это видно в особенности в наше время. Тотальность воздействия религии на человека выражается в том, что нет такой деятельности, такого поведения, такой сферы бытия, которые были бы чужды религиозному

⁸ Русская православная Церковь и право. Комментарий. М., 1999. С. 38-39.